

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Вяч. П. Океанский

Доктор филологических наук, профессор по кафедре культурологии (ВАК РФ); доктор философских наук (Международный сертификат ООН и ЮНЕСКО); заведующий кафедрой культурологии и изобразительного искусства, научный руководитель Центра кризисологических исследований Шуйского филиала Ивановского государственного университета; почётный работник ВПО РФ; эксперт РАН; член союза кинематографистов России

Жан. Л. Океанская

Доктор культурологии, профессор по кафедре культурологии и литературы (ВАК РФ); профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России; эксперт РАН

Антихрист позднего В. С. Соловьёва и макрополитические тенденции современности

Настоящий материал оформился десять лет назад, однако по разным причинам так и остался неопубликованным – подобно известному качеству хорошего вина его значение, как не трудно заметить, усилилось со временем. Происходящие на земле события стали существенно и хронологически ближе к приводимому и комментируемому в статье соловьёвскому сценарию, в тени которого остаются яркие заключительные аккорды наследия А. Ф. Лосева и отца Сергея Булгакова

Ключевые слова: финализм – хилиазм – управление – провальность – катастрофизм

Работа выполнена в рамках Гранта РФФИ конкурса на лучшие проекты фундаментальных научных исследований 2020 года № 20-011-00272 «С. Н. Булгаков: pro et contra. Творчество С. Н. Булгакова в историческом и современном контекстах».

Нам уже доводилось высказываться об Антихристе позднего В. С. Соловьёва как о «великом социологе», предлагающем человечеству псевдосоциологическую гиперсоциальную программу [1]; аналогичным путём идёт и Великий Инквизитор у Ф. М. Достоевского, прямо провозглашая необходимость лжи во спасение человечества, о чём мы пи-

сали ещё с середины 1990-х годов [2], впоследствии пространно развивая эту тему [3]. Данные соображения ни сколько не утратили своей силы, и нам хотелось бы сейчас показать, что сегодня моделируемое сверху мирное скотоподобие низов и очевидная ориентация элит на макрополитическую игру в захват земли, пожалуй, как ни что иное способ-

ствуют реализации именно этой глобальной программы, этого заключительного исторического сценария.

Согласно тексту «Краткой повести об Антихристе» В. С. Соловьёва, некие «посвящённые», характеризуемые в то же время как «заправила общей европейской политики, принадлежащие к могущественному братству франкмасонов», «чувствуя недостаток общей исполнительной власти... решат учредить единоличную исполнительную власть» [4]. Наследуемая XX веком из предшествующего столетия «смерть Бога» и провозглашаемые «смерть автора», «конец истории», «смерть человека» и т. п. – пробуждают *тоску по воскрешению субъекта*, магнетическую тягу к неомодерну, которая с необходимостью всякой жажды должна воплотиться в жизнь и восстановить её глубокую драму, призванную засвидетельствовать, что мы по существу ещё никуда не ушли из времени, именуемого в истории культуры Новым, со всеми его утопиями, пропастями и снами, с полной и окончательной провальностью провозглашаемой новизны [5]...

Это может выглядеть даже и как некое утешение, обещающее сохранение или в иных случаях возрождение привычных смыслов, преждевременно провозглашённых мёртвыми. Напротив, агония богочеловеческих отношений, автора, истории всё ещё продолжается, но, безусловно, должна завершиться. Интересно, что самый финал начинает восприниматься как многообещающее продолжение, как монументальная реставрация «хитрого духа» истории.

Например, В. В. Библихин писал об этом так: «Прекращение чуда свободы, разрушение его дискурсом тотального расписания – таким было видение позднего Достоевского и Соловьёва... Множество, фигурирующее в легендах о великом инквизиторе и антихристе, одержимо в меру своей шатости жаждой упорядочения. Пророки восстают против угрозы окончательного миропорядка. Всякая вообще человеческая конструкция подозрительна. Любое устройство как таковое включает преступление. Рациональная организация истории забывает человеческого ребенка, не умеющего говорить. Инквизитор говорит много. Антихрист говорит безмерно больше и умнее всех. Когда, утомленный усилием всеобщего примирения, он просит трех апосто-

лов сказать ему, какой идеи они от него хотят, то честно готов дать им любую... Священная война против конструкторов истории не дожидается, когда Бог сил грядет на облаках небесных с силою и славою великою... Людям нового времени Христос является рисованной картиной... Водимые за руку не сохранили в себе ничего от могучего библейского народа. Антихрист бросает вызов такому человечеству... действует как катализатор исхода. Он возвращает миру размах... Инквизитор у Достоевского тоже остается единственным среди новых детей, рискнувших взять историю в свои руки... В ультиматуме человека-манипулятора история возвращает себе драматический размах, недоступный научному человечеству с его технической вавилонской башней... Показав свои видения, Достоевский и Соловьёв оставили 20 веку урок силы, риска, размаха. Он больше ощущается, чем вычитывается... в словах «иди, ты свободен» инквизитора к Богу; и в лихорадочном триумфе сверхчеловека, таком интимно соловьевском. Веер жестов, невольных и вдохновенных, радостно свободных. Они возвращают простоту и щедрость человеческого существу в его войне за истинного Бога на краю Ничто» [6, с. 117 – 118].

Эти потрясающие слова с пафосом *мистической невинности* «сына погибели» побуждают нас видеть, насколько сегодня широко открыты ворота для окончательного воцарения врага рода человеческого – на давно уже приготовленном для него троне! Эта давность может измеряться как минимум «упадком средневекового миропонимания», а значит – ходом истории культуры последних пяти-шести столетий, сбросивших традиционный миропорядок и отвергнувших его сквозную символично-иконическую Священную Историю, предлагая на её место симуляцию фактичности через романистику, псевдоисторическую живопись и последующий кинематограф. Таким образом, реальная история оказалась заведомо и в высшей степени концептуально искажена, о чём, между прочим, великолепно писал Р. Генон: «...удивительно то, с какой скоростью Средневековая цивилизация была предана забвению. Уже в 17 веке люди не имели ни малейшего представления о том, что это была за эпоха, и сохранившиеся средневековые памятники в их глазах не представляли собой никакой интеллектуаль-

ной или даже эстетической ценности. Само по себе это достаточное доказательство того, насколько принципиально изменилось общественное сознание за этот короткий срок. Мы не будем заниматься... исследованием причин, – а они действительно очень сложны, – приведших к изменениям настолько радикальным, что просто невозможно допустить, что они могли произойти спонтанно, сами по себе, без вмешательства некоей направляющей воли, подлинная природа которой, скорее всего, должна оставаться загадкой. В этой связи следует упомянуть о весьма странных обстоятельствах: например, о популяризации в определённый момент истории под видом новых открытий вещей, о существовании которых было известно всегда, хотя это знание широко не разглашалось, поскольку всегда сохранялась опасность того, что негативные последствия подобного разглашения перевесят его преимущества. Мы упомянем только два примера среди фактов такого рода, имевших самые серьёзные последствия: это мнимое изобретение книгопечатания, в действительности известное китайцам задолго до Христианской эры, и «официальное» открытие Америки – континента, с которым уже в Средние века существовали гораздо более тесные, чем это принято считать сегодня, связи. Почти совершенно невозможно поверить и в то, что миф, представляющий Средние века эпохой мракобесия, невежества и варварства, сложился абсолютно спонтанно, и что очевидная фальсификация истории, навязанная нашим современникам, могла быть осуществлена без какого-то предварительного плана» [7, с. 23 – 24].

У Соловьёва Антихрист предстаёт как «великий мыслитель, писатель и общественный деятель», автор сочинения «Открытый путь к вселенскому миру и благоденствию», как «великий маг и алхимик», а также как «тонкий психолог» [4, с. 403, 407]. Иными словами, он выступает как законченный оптимист. А потому реализованное Библией трагико-романтическое восприятие Антихриста как *метафизического бунтаря* против самих прогнивших основ миропорядка – никуда не годится, кроме разве трудничества в пользу его двора. В центре *организационных забот* этого таинственного персонажа залегает фундаментальная установка на *новый мировой порядок*, выражающая хорошо извест-

ный древний *соблазн царства*... Соловьёв показывает, что его герой достигает существенных успехов в своём деле, оказывается особо одаренным *ад(!)-министратором*, который «будет всякому *приятен*» [4, с. 408]. Учитывая тот факт, что властей, как правило, опасаются, а их придержателей обычно хаот – это будет очевидная ментальная модернизация человечества, которое давно уже готовят к этому прыжку...

Воцарению Антихриста ещё противостоит сегодня тематизация феномена *глобального кризиса*, которую он попытается официально объявить *метафизическим терроризмом* и превратить в *маргиналию мышления*, поскольку это – единственное, что в современном мире существенно подрывает сами *основания управления*, создавая некоторые предпосылки для воскрешения здорового пессимизма и проникновенного элегизма традиционных «францисканско-буддийских эпох истории» [8, с. 54] с их недоверием к тотальной деловитости «экономизма нашей эпохи» [8, с. 53] – совершенно ничтожного пред державинской «Рекой времён», в которой «тонут в пропасти забвенья народы, царства и цари»... Истоки самой темы глобального кризиса можно видеть уже в евангельских словах Христа, пророчески предвосхищающих в согласии с более древними преданиями приход *ухудшающихся времен* – против этого понимания работает мифология прогресса, составляющая интимное ядро верований Антихриста. От её хилиастических чар не был свободен и поздний отец Сергей Булгаков, когда писал в своей последней книге «о наступлении новой, небывалой ещё эпохи в жизни мира, которая на языке Откровения и называется тысячелетним царством Христовым» [9, с. 185 – 186].

Эта тема была больше других из отечественных авторов прочувствована К. Н. Леонтьевым; существенная в концептуальном отношении часть наследия А. Ф. Лосева так же связана с ней: «Вся история человечества, - излагал лосевскую апокалиптиологию Арсений Гулыга, - есть история борьбы между Христом и антихристом, Богом и сатаной. Феодализм – высшая ступень в истории человечества, торжество Бога; феодализм падает под ударами сатаны, дальнейшая история есть история развертывания и оформления сатанинского духа. Ступени этого разверты-

вания – капитализм, социализм, анархизм...» [10, с. 12].

Нынешнее воцарение управляемого хаоса в мире и элитарно-регулируемой многополярности свидетельствует о справедливости приводимой выше характеристики – остаётся последний шаг и он, разумеется, будет сделан. Когда это произойдёт – нам судить не дано; вполне возможно, что какие-либо геологические катастрофы – «землетрясения по местам» (Мф., 24 : 7) – спутают карты политиков и отбросят этот приближающийся финал на более отдалённые времена, нежели это виделось позднему В. С. Соловьёву...

Библиографический список:

1. *Океанский В. П.* Антихрист как великий социолог: post scriptum к позднему Владимиру Соловьёву // Соловьёвские исследования: Периодический сборник научных трудов. Вып. 10. Иваново, 2005. С. 155 – 164.
2. *Океанский В. П.* Герменевтическое пространство «Легенды о Великом Инквизиторе»: в след за К. Н. Леонтьевым... // Филологические штудии: Сборник научных трудов. Иваново, 1995. С. 15 – 22.

3. *Океанский В. П.* Онтологическая поэтика «Легенды о Великом Инквизиторе»: опыт герменевтического прочтения. Монография. Иваново; Шуя, 2010.

4. *Соловьёв В. С.* Краткая повесть об Антихристе // Соловьёв В. С. Смысл любви: Избранные произведения. М., 1991. С. 408.

5. *Дугин А. Г.* Радикальный субъект и его дубль. М.: «Евразийское Движение», 2009.

6. *Бибихин В. В.* Слово и событие. М., 2001.

7. *Генон Р.* Кризис современного мира. М.: «Арктогея», 1993.

8. *Булгаков С. Н.* Философия хозяйства // Булгаков С. Н. Соч.: В 2 т. М.: «Наука», 1991. Т. 1: Философия хозяйства. Трагедия философии.

9. *Булгаков, Прот. Сергей.* Апокалипсис Иоанна (Опыт догматического истолкования). М.: Православное Братство Трезвости «Отрада и Утешение», 1991.

10. *Гулыга А.* Православный философ эпохи ленинизма // Литературная Россия. 29 октября 1993 г. № 39.

©Океанский В.П., Океанская Ж.Л., 2020